

НЕПОВТОРИМЫЙ КТОРОВ

24 апреля мы отметим 100-летие

Веч. кин. — 1908. — 23 апр. — с. 5.

Этого выдающегося актера

Последним спектаклем, в котором играли вместе Вера Николаевна Попова и Анатолий Петрович Кторов, был "Осенний сад" Л. Хеллман. А вместе они были всегда: вместе приходили в театр, вместе возвращались домой. Их упрекали в оторванности от жизни страны. Н. Сапетов — тогдашний секретарь партийной организации МХАТа — назвал их "внутренними эмигрантами"; по словам А. Солодовникова — тогдашнего директора театра, — они вели "очень замкнутый образ жизни". А они отгораживались от суеты и с достоинством слушали речь о "своей оторванности", как будто знали, что им предстоит и долгая жизнь, и посмертная слава, особенно Кторову.

Я часто встречал Анатолия Петровича на улице с неизменным чемоданчиком, похожим на старенький саквояж, видел, как он стоял в очереди за продуктами в Елисеевском магазине, в булочной "у Филиппова", был подчеркнута скромность, вежлив, несколько отрешен от реальности, погружен в какие-то невеселые думы. Но при общении с ним обнаруживалось, что он приветлив, радушен, умеет слушать другого, что у него доверчивая улыбка. За хмурой сдержанностью угадывалось непринотливое жизнелюбие. Можно только подивиться, как он находил ценностные опоры, когда почва уходила из-под ног.

Из протокола заседания художественной коллегии МХАТа от 31 марта 1962 года. Обсуждается вопрос о переводе В.Н. Поповой на пенсию: "У Поповой нет перспектив", "она старая", "ее можно заменить". Вопрос предрешен, хотя актриса как раз в это время блестяще играла Эллис в "Осеннем саду" и бабушку в "Дворянском гнезде". В сентябре 1963 года художественное руководство театра специально собирается для окончательного решения вопроса о пребывании в театре Поповой, Еланской и Титовой. Попова молча подает заявление и с 1 января 1964 года переводится на полставки. Только один человек не мог спокойно пережить того, что произошло. Это был Кторов. Он обратился в дирекцию... с заявлением об уходе.

Для театра это была катастрофа. "Милый лжец" Д. Килти в 60-е годы был единственным спектаклем МХАТа, имевшим невероятный успех. В мае 1964 года МХАТ собирался на гастроли в Англию. По просьбе А.И. Степановой планировалось сыграть "Милого лжеца" для театрального Лондона. И вдруг — это заявление об уходе.

Из протокола заседания художественного руководства МХАТа от 2 февраля 1964 года.

Кторов: "Я решил уйти из Художественного театра на пенсию из-за того, что Попова переведена на полставки, так как это несправедливо".

Сдержанный, холодноватый Анатолий Петрович был взбешен. Он не скрывал своего волнения, даже чувство юмора покинуло его. Он говорил с подъемом, уверенный в своей правоте. Когда Кторов закончил, выступил Б.Н. Ливанов. "Руководству надо обсудить, что сделать, чтобы Кторов остался в театре", — сказал он...

Из МХАТа Кторов не ушел и на гастролях в Англии сыграл "Милого лжеца". Английские критики называли его "великим артистом", писали, что он непостижимо разгадал Шоу и вынес на сцену его внутренний мир.

Как случилось, что Кторов, проживший во МХАТе далеко не счастливую жизнь, оказался среди знаменитых мхатовских стариков "первым из первых"? Как сумел он сохранить себя и одержать великую победу, когда никто от него ее не ждал?

Кторов 20-х годов — звезда экрана, герой фильмов Протазанова "Процесс о трех миллионах", "Закройщик из Торжка", "Праздник святого Йоргена", "Марионетка", "Бесприданница", в сущности предвосхитил суперзвезд современного западного кинематографа. Его вызывающее изящество, блестящий цилиндр, крахмальные манишки, вся его отточенная пластика придавали особую притягательность мелодраматическим сюжетам кинолента, в которых он снимался в главных ролях. С его именем связана особая эстетика — эстетика торжествующего шика, блеска, поэтика ослепительного мужского магнетизма.

Прошло четверть века. За эти годы Кторов не снимался в кино, хотя на экране постоянно прописалась "Бесприданница". Роскошный Паратов покорял высокомерием и обольстительностью. Долгое время им определяли меру "роковой красоты". Когда Никита Михалков снялся в роли Паратова в "Жестоким романсе" Эльдара Рязанова, претендующем на новую трактовку знаменитой пьесы Островского, затмить Кторову ему не удалось.

Я знал Кторову последнего периода, постаревшего, избегающего лишних встреч, уходящего в тень и потому видимого в отдалении. Издали он напоминал стручок, худой, небрежно одетый, в калошах, в стареньком пальто, погруженный в хозяйственные заботы. На сцене, наоборот, он был полон огня и оживлен, как художник, довольный своим творением. "Я слишком стар, слишком стар?" — спрашивал он в финале "Милого лжеца", и в этом вопросе слышался вызов.

Я приходил к А.И. Степановой за кулисы после спектакля, только-только задумываясь написать книгу о ней. Обычно театральная машина развозила их по домам, но Кторов иногда отказывался от машины и шел домой пешком. Жил он от театра недалеко, я провожал его. Так повелось — мы говорили о прошлом. Меня интересовал старый МХАТ, он этой теме избегал, но охотно касался московской жизни 30-х годов. Помню, как однажды, проходя мимо гостиницы "Центральная", он сказал: "А вы знаете, что она раньше называлась "Люкс"? В ней жили деятели Коминтерна, в конце 30-х они владели странное, ирреальное существование, боялись высунуть нос на улицу. Правда, это их не спасло..."

Кторов принадлежал к тому слою людей, кто не мог понять, почему тело Сталина, удаленное из мавзолея, все еще покоится на почетном месте у Кремлевской стены. Эра Сталина была для него кошмарным прошлым, связанным со страхом, запретами, террором, хотя говорил он об этом с большой осторожностью. Он был уверен, что настанет время, когда "все станет известно". До этого он не дождался.

Однажды мы присели в пустом зале филиала МХАТа на улице Москвина, и он кратко рассказал, как познакомился со Степановой, как возникла их дружба, как познакомила его Ангелина Иосифовна с Бабелем. Рассказал, что Бабель первым произнес на съезде писателей в 1934 году слова "героизм молчания", они стали символом сопротивления режиму, который тогда связывали с Ягодой. Однажды заговорили о Пильняке. "Его расстреляли как японского шпиона, так говорили, он действительно был в Японии, версия выглядела правдоподобной. У Ангелины Иосифовны должны быть его письма, он был влюблен в нее, я это знал, хотя в театре об этом было мало известно, она умеет молчать, а я что-то разговорился", — заметил он

в заключение.

Я вернулся домой под сильным впечатлением. Встретившись с Ангелиной Иосифовной, первым делом спросил ее о письмах Пильняка. Она ответила, что они были, но Александр Александрович (Фадеев — муж актрисы) настаивал, чтобы она их сожгла, о чем она теперь очень сожалеет.

В разговорах со мной Анатолий Петрович часто возвращался к тому, что его упрекали в оторванности от жизни страны. Да, он старался быть в стороне от того, что считал неактерским делом. Мы нигде не встретим подписи Кторову среди тех, кто клеймил "троцкистов" и "бухаринцев", кто осуждал Мейерхольда и спустя десять лет после 1937 года — "безродных космополитов". Когда в сентябре 1940 года его "выделили" для участия в качестве общественного обвинителя на суде над Массальским, от отказался. (Павел Владимирович Массальский опоздал на репетицию на 27 минут, и его судили за опоздание в 3-м участке народного суда Свердловского района города Москвы по Указу от 26 июня 1940 года за нарушение дисциплины и приговорили к трем месяцам исправительно-трудовых работ с удержанием 25 проц. из зарплаты).

В конце жизни он играл только Забелина в "Кремлевских курантах" и Нюхина в "Чеховских страницах" — спектакле, придуманном Ефремовым для "стариков". Последний раз ставили "Милого лжеца" 23 октября 1976 года. Играть Кторову становилось тяжело. Он болел, забывал текст. Наступил день, когда Степанова отказалась от роли. Что она могла сказать дорогому ей Анатолию Петровичу?! Только улыбалась извиняющейся улыбкой, когда он вопрошающе молча смотрел на нее.

Был ли он звездой? Не знаю. Скорее стал легендой, превратился в миф. Кторов стартовал, когда коммерциализация культуры делала в стране только первые шаги; блеск и новизна его экранного облика идеально соответствовали мечте среднего человека. Но сенсационная слава киногероя не помешала ему быть актером резкой индивидуальности. Когда он появился на экране в роли Болконского в "Воине и мире" — это был уже другой Кторов. Может быть, самое знаменательное в его мифе и есть преображение звезды в крупнейшего актера, умеющего сохранять дистанцию от толпы и тайну своего уникального мастерства.

Когда отмечали 80-летний юбилей МХАТа, по традиции на сцене сидела вся труппа, называли имена старейших, еще многие были живы. Но не забыть овации, что разразилась в зрительном зале, когда произнесли имя "Кторов". Зал грохотал, торжественное заседание было прервано. То было восхищение талантом и честно прожитой жизнью, человеком, который всегда оставался самим собой.

